

Н. Н. Куличенко

ПРОДОЛЖАЕМОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Определенный научный интерес для исследования проблем продолжаемого преступления по российскому уголовному законодательству представляет изучение вопросов применения данного института в зарубежных странах. Сравнение расширит предмет науки отечественного уголовного права, тем самым обогатив ее новыми знаниями.

Ключевые слова: продолжаемое преступление, совокупность, единый умысел, единичное преступление, деяние, тождественность, единая цель.

N. N. Kulichenko

CONTINUOUS CRIME IN CRIMINAL LAW AND LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES (COMPARATIVE ANALYSIS)

Studying issues of applying the institution of continuous crime in foreign countries represents a certain scientific interest for research of its problems according to the Russian criminal legislation. The comparison will enlarge the subject of the Russian Criminal Law in order to enrich it with new knowledge.

Keywords: continuous crime, set, single intention, single crime, action, identity, single aim.

Уголовное право любой страны имеет определенную специфику, обусловленную особенностями исторического, национального и культурного развития, политической и экономической систем, принятых в обществе, и т. д. Однако в настоящее время у правоохранительных органов различных государств все чаще возникает необходимость совместного сотрудничества в борьбе с преступлениями, носящими международный характер. Именно поэтому все большее распространение получает сравнительное правоведение.

Так, в Англии основными источниками уголовного права служат статуты (парламентское законодательство) и судебные прецеденты. Термин «продолжаемое преступление» неизвестен английскому уголовному законодательству. Нельзя признать научной трактовку продолжаемого преступления, существующую в английском уголовном праве. Решая вопрос о том, следует ли считать событие, подлежащее рассмотрению в уголовном порядке, одним действием или

множеством действий, английское право также отказывается от исследования действительной сущности рассматриваемого явления и предлагает руководствоваться естественными житейскими представлениями. Иначе говоря, если обыденное сознание подсказывает в одном случае наличие одного действия (например, поток нецензурных слов, высказанных в одно время), стало быть, налицо одно преступление, если же множество действий, нельзя рассматривать как одно действие (например, ежедневное похищение денег из автоматического распределителя газа), то считается, что здесь множество самостоятельных посягательств, подлежащих самостоятельному судебному рассмотрению [1, с. 650].

В Уголовном кодексе Голландии в книге 1 раздела IV, который называется «Совокупность уголовных правонарушений», содержится ст. 56, гласящая:

«1. Если несколько действий связаны таким образом, что их можно считать одной продолжаемой деятельностью, независимо от

того, является ли каждое само по себе преступлением, должна приниматься одна норма. Если они различаются по строгости, должна применяться норма, содержащая самое строгое основное наказание.

2. Аналогично должна применяться только одна норма, снабженная уголовной санкцией, если лицо осуждается за подделку или обрезания края монет и за использование предмета, получаемого в результате такой подделки или обрезания» [10, с. 77—78].

Таким образом, из текста закона можно сделать вывод о том, что законодатель имеет в виду продолжаемое преступление, но как самостоятельный институт данное понятие нигде не рассматривается.

В главе IX «Совокупность преступлений, а также сложение наказаний и уголовно-правовых мер» (ст. 91) уголовного кодекса Польши речь идет о назначении наказания за продолжаемые преступления.

«Статья 91 § 1. Если виновный совершает подобным способом за короткий промежуток времени два и более преступлений до вынесения первого приговора, хотя и не вступившего в законную силу, за любое из этих преступлений суд назначает одно наказание на основании нормы, которой исчерпываются признаки каждого из этих преступлений, в размере до высшего предела наказания, установленного в санкции, увеличенного наполовину.

§ 2. Если виновный при условиях, указанных в ст. 85, совершает два или более продолжаемых преступлений, предусмотренных в § 1, или продолжаемое преступление и другое преступление, суд назначает совокупное наказание, применяя соответственно положения этой главы.

§ 3. Если виновный был осужден по двум или более приговорам за продолжаемые преступления, указанные в § 1, назначенное приговором совокупное наказание не может превысить верхнего предела, установленного в санкции, увеличенного наполовину, предусмотренного в норме, которой исчерпываются признаки каждого из этих преступлений» [11, с. 91—92].

В статье 92 УК Польши указывается, что «назначению совокупного наказания не препятствует то, что ранее назначенные наказания за продолжаемые преступления или преступления, образующие совокупность, были уже полностью или частично исполнены; положение ст. 71 § 2 применяется соответственно» [11, с. 91—92]. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что уголовное законодательство Польши не содержит понятие продолжаемого преступления, в некоторых уголовно-правовых нормах упоминается термин «продолжаемое преступление», однако содержание его не раскрывается. «Серьезность» продолжаемого преступления учитывается при назначении наказания.

Таким образом, нормы, затрагивающие продолжаемое преступление в уголовном законодательстве Польши, касаются лишь некоторых сторон назначения наказания.

Продолжая изучение уголовно-правовой системы зарубежных государств, в частности, нормативной регламентации наиболее сложных видов единичного сложного преступления, следует проанализировать УК Румынии 1955 и 1968 гг.

В главе 3 «Совершение нескольких преступных деяний одним и тем же лицом» УК Румынской Народной Республики на 1 января 1955 г. в ст. 107 отражено: «Когда одно и то же положение закона было неоднократно нарушено совершением нескольких деяний, даже с различными по времени интервалами, но во исполнение одного и того же намерения совершить преступление или проступок, считается, что имеет место одно преступное деяние, и в этом случае применяется предусмотренное для данного деяния наказание, к которому суд может добавить срок наказания до 5 лет, если совершено преступление, и до 1 года, если имел место проступок, но не превышая при этом общего максимума наказания» [12, с. 69—70].

Исходя из текста статьи, можно сделать вывод о том, что законодатель имеет в виду продолжаемое преступление, но как самостоятельный институт данное понятие в

законе не раскрывается.

Уголовное законодательство Болгарии тоже имеет свои особенности. Так, Уголовные кодексы 1968 г. и 2001 г. содержат одинаковые главы 2 «Преступление» и разделы 4 «Множественность преступлений», однако статьи в них подверглись некоторым изменениям. В статье 26 УК 1968 г. раскрывается понятие продолжаемого преступления: «Совершение продолжаемого преступления когда два или более деяния, которые осуществляются в отдельности один или различные составы одного и того же преступления, совершены через непродолжительные промежутки времени, в одной и той же обстановке и при однородности вины, при котором последующее является с объективной и с субъективной стороны продолжением предшествующего» [13, с. 20].

Нормы, затрагивающие продолжаемое преступление в уголовном законодательстве Народной Республики Болгарии, касаются также и некоторых сторон назначения наказания. В частях 2 и 3 ст. 26 УК НРБ говорится: «При совершении продолжаемого преступления лицо наказывается сообразно с включенными в него деяниями, взятыми в их совокупности и с учетом причиненного общего преступного результата. В тех случаях, когда отдельными деяниями осуществляются различные составы, продолжаемое преступление наказывается по тому составу, который является наиболее тяжким из них, при этом значение деяния, совершенного при квалифицирующих обстоятельствах, как и сами квалифицирующие обстоятельства, рассматриваются как целостная преступная деятельность» [13, с. 21].

В Уголовном кодексе Республики Болгарии 2001 г. законодатель отказался от понятия продолжаемого преступления, а нормы, касающиеся назначения наказания за него, в УК Болгарии отсутствуют.

Болгарский криминалист Д. Н. Михайлов подчеркивает, что единство совершенного преступления обуславливается единичностью принятого решения на достижение определенной цели. «Всякое телодвижение или

система телодвижений (действие) или воздержание от таковых при существующей обязанности их совершать (бездействие), исполненное в рамках конкретного решения на достижение непосредственной цели, — пишет Д. Н. Михайлов, — образует одно деяние. Единичное деяние обуславливается единично принятым решением на достижение определенной цели. Повторение «фактического действия» во исполнение существующего решения на достижение существующей цели не составляет нового деяния» [3, с. 63].

Определение продолжаемого преступления, выработанное судебной практикой и наукой российского уголовного права, почти дословно воспроизведено уголовным законодательством Монгольской Народной Республики. В соответствии с руководящим постановлением Пленума Верховного Суда МНР от 29 марта 1968 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против социалистической собственности» продолжаемое преступление (применительно к хищениям социалистического имущества) — это преступление, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единичное преступление, которое совершается единым способом из одного и того же источника. В учебниках по уголовному праву Монголии без существенных изменений воспроизводится понятие продолжаемого, приводятся примеры этих деяний из Особенной части УК Монголии [4, с. 116-118].

Уголовный кодекс Республики Казахстан, принятый 16 июля 1997 г. (с изм. и доп. на 1 августа 2001 г.), содержит в разделе 2 «Преступление» ст. 11, посвященную неоднократности преступлений. Часть 4 ст. 11 так определяет продолжаемое преступление. Это — «преступление, состоящее из ряда преступных деяний, которые охватываются единым умыслом и целью и образуют в целом одно преступление» [5, с. 35]. В статье 32 УК Республики Узбекистан наряду с определением повторности преступлений дается определение продолжаемого и длящегося преступлений. Так, «не признается повторным преступление,

состоящее из ряда тождественных преступлений, охватываемых общим умыслом и направленных к единой цели и составляющих в совокупности одно продолжаемое преступление. Не признается повторным преступление, состоящее в длительном невыполнении обязанностей, характеризующее непрерывное осуществление состава данного длящегося преступления» [2, с. 71—72].

Уголовный кодекс Республики Таджикистан, принятый 21 мая 1998 г. (с изм. и доп. на 1 декабря 2001 г.), в ст. 19 «Повторность преступлений» дает определение продолжаемых преступлений, практически не отличающееся от определений, содержащихся в УК Республики Узбекистан.

В части 4 ст. 19 отражено следующее: «Не признается повторным преступление, состоящее из ряда тождественных преступных деяний, охватываемых общим умыслом и направленных к единой цели и составляющих в совокупности одно продолжаемое преступление» [6, с. 36].

Однако, в отличие от УК Республики Узбекистан, статья в УК Таджикистана, содержащая понятие продолжаемого преступлений, находится в разделе 2 «Преступление» главы 3 «Понятие и виды преступлений». Считаем, более удачным то, что в УК Узбекистана имеется закрепление отдельной главы, посвященной множественности преступлений, где указаны определения основных видов единичного сложного преступления.

Продолжая изучение уголовно-правовой системы стран ближнего зарубежья, в частности, нормативной регламентации видов единичных преступлений, следует проанализировать Уголовный кодекс Грузии с изменениями и дополнениями на 1 декабря 2001 г. В отличие от Уголовного кодекса РФ УК Грузии включает отдельные главы, посвященные видам единичных преступлений, где раскрывается содержание продолжаемых деяний и множественности преступлений.

Так, глава IV «Виды единого преступления» содержит ст. 13, указывающую, что статья 14 УК Грузии регламентирует понятие продолжаемого преступления. Так, «продолжаемым является преступление,

предусмотренное одной из статей или частей статей настоящего Кодекса, включающее два или более деяний, совершенных с единой целью и общим умыслом. Продолжаемое преступление является оконченным с момента совершения последнего деяния».

В Уголовном кодексе Республики Молдова, принятом парламентом Республики 18 апреля 2002 г., вступившем в силу с 21 июня 2002 г. (с изм. и доп. на 19 декабря 2002 г.), нашел отражение такой вид единичного сложного преступления, как продолжаемое деяния. В статье 30 УК Республики Молдова: «Продолжаемым преступлением признается деяние, совершенное с единым умыслом, характеризующееся двумя или более идентичными преступными действиями, имеющими общую цель и составляющими в общем одно преступление. Продолжаемое преступление признается оконченным с момента совершения последнего преступного действия или бездействия» [7, с. 57].

По сравнению с уголовными кодексами указанных выше стран в УК Республики Молдова на законодательном уровне регламентируется момент окончания продолжаемого преступления.

Уголовный кодекс Латвийской Республики, вступивший в силу с 1 апреля 1990 г. (с изм. и доп. на 1 августа 2001 г.), содержит ряд норм, посвященных отдельному (единому) преступному деянию. «Отдельным (единым) преступным деянием признаются продолжаемые и длящиеся преступные деяния» [8, с. 63].

В соответствии с чч. 3 и 4 ст. 23 УК Латвии «отдельным продолжаемым преступным деянием признаются несколько связанных между собой аналогичных преступных деяний, направленных на достижение общей цели, если они охвачены единым умыслом виновного лица и поэтому в своей совокупности составляют одно преступное деяние» [8, с. 64].

Уголовный кодекс Литовской Республики, утвержденный 22 сентября 2000 г., в отличие от рассмотренных нами выше уголовных законов не предусматривает отдельных норм, посвященных видам единичного сложного преступления. Можно отметить, что УК Литвы

содержит главу VIII «Назначение наказания», где раскрывается ст. 63 «Назначение наказания за несколько преступных деяний». В указанной статье нет определения продолжаемого преступления, однако в п. 9 ст. 63 употребляется термин «продолжаемое преступление»: «...не считается, что лицо совершило несколько преступных деяний в случае, если оно совершило одно продолжаемое преступное деяние» [9, с. 181].

Таким образом, анализ уголовного законодательства Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Грузии, Латвии и Молдовы в части, касающейся продолжаемого преступления, позволяет сделать следующие выводы:

1. В Уголовных кодексах указанных государств предусмотрены одинаковые виды единичных сложных преступлений: длящееся и продолжаемое преступление, однако отдельные главы, посвященные множественности преступлений, имеются только в уголовных кодексах Узбекистана и Грузии, и лишь в УК Грузии предусмотрена специальная глава 4 «Виды единого преступления».

2. Понятие продолжаемого преступления по существенным признакам во всех уголовных кодексах рассмотренных стран совпадает.

4. Продолжаемое преступление в уголовном законодательстве Польши затрагивается, в основном, лишь в части, касающейся назначения наказания.

Продолжаемое преступление известно уголовному законодательству стран ближнего зарубежья (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Грузия, Молдова, Латвия), что, на наш взгляд, можно оценить положительно.

Список библиографических ссылок

1. Грюнхут М. Английское уголовное право // Современное зарубежное уголовное право. М.: Иностр. лит., 1961.
2. Гулямов З. Х., Рустамбаев М. Х., Якубов А. С. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.
3. Демин В. Ф. Социальная обусловленность законодательного конструирования единого сложного преступления и его квалификация: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989.
4. Уголовное право Монгольской Народной Республики: (Часть Общая) / Б. Лаваасамбду [и др.]. М.: Юрид. лит., 1983.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан / предисл. И. И. Рогова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.
6. Уголовный кодекс Республики Таджикистан / предисл. А. В. Федорова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.
7. Уголовный кодекс Республики Молдова / пер. с молд. А. И. Лукашова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.
8. Уголовный кодекс Латвийской Республики / пер. с латв. А. И. Лукашова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.
9. Уголовный кодекс Литовской Республики / пер. с лит. В. П. Казанскене. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002.
10. Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. проф. Б. В. Волженкин.; пер. с англ. И. В. Мироновой. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000.
11. Уголовный кодекс Республики Польша, с изм. и доп. на 1. 08. 2001 г. / науч. ред. А. И. Лукашов, Н. Ф. Кузнецова; пер. с польск. Д. А. Барилевич. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.
12. Уголовный кодекс Румынской Народной Республики / под ред. канд. юрид. наук М. А. Гельфера. М.: Юрид. лит., 1962.
13. Уголовный кодекс Народной Республики Болгарии. М.: Юрид. лит., 1970.